

Линь Чэн, хотя и не отличался высоким ростом — многие актеры боевых искусств, с детства занимавшиеся ушу, обычно невысокие, — обладал идеальными пропорциями. Сняв куртку и стоя в обтягивающей одежде, он производил внушительное впечатление.

По крайней мере, внешне он полностью соответствовал требованиям.

Так подумали все.

Линь Чэн нашел удачный ракурс для камеры, на мгновение задумался над тем, как лучше подать сцену, слегка замешкался, затем развернулся и встал под углом.

Он резким движением отведя меч в сторону, принял начальную стойку.

Серебряный блеск клинка сверкнул в холодном зимнем солнце. Он поднял глаза, и его взгляд скользнул по лицам окружающих. Камера была направлена на него, и он перестал быть тихим статистом, превратившись в безмянного мечника, пропитанного кровью.

Холодный, как иней, и грозный, как меч.

Его харизма идеально сочеталась с его внешностью.

Линь Чэн собирался показать тот фехтовальный стиль, который он много раз репетировал.

Он долго скитался на просторах телевизионной индустрии, не добившись успеха. Это можно было списать на отсутствие возможностей, но каждый раз, когда ему выпадал шанс, он им пользовался.

Клинок слегка приподнялся.

В следующее мгновение его фигура пришла в движение.

Меч сверкал, проносясь вперед с резкими выпадами. Свист ветра и быстрые движения клинка создавали головокружительную игру теней.

Даже дилетант мог ясно видеть, что его атаки молниеносны. Такие приемы под силу только профессионалам.

Внезапно его наступательное движение прервалось. Он легко коснулся земли ногой, ушел в защиту, развернулся и выставил блок. Затем, словно получив удар в шею, всем корпусом резко отклонился назад.

Его стремительная, как ливень, атака внезапно стала скованной, будто он наткнулся на непреодолимое препятствие.

Он держал меч перед собой, прижимая левой ладонью клинок со стороны спинки, и отступил на несколько шагов. Все мышцы его тела говорили о предельном напряжении.

Все затаили дыхание.

Наконец, взгляд мечника изменился, в нем появилась решимость, готовность поставить на кон всё. Упершись правой ногой в землю, он резко затормозил отступление, выхватил меч и, сгибаясь в пояснице, яростно взмахнул им вперед, а затем сделал рассекающий движение.

Ветер утих, листья опали, убийственная аура рассеялась.

Все было решено.

Мечник вложил меч в ножны и повернулся к ним спиной. Его упрямая осанка была твердой и холодной, как айсберг.

Дыхание окружающих замедлилось на пару ударов. Они моргнули, прежде чем прийти в себя.

Движения Линь Чэна были просто потрясающими! Всего лишь двухминутный боевой эпизод, но они ощутили, будто стали свидетелями напряженной схватки двух противников.

Это была настолько яркая пантомима, что ее можно было смело использовать в готовом фильме. Это показывало, что исполнитель достиг совершенства в контроле своего тела — то, что неподвластно простому копированию дилетантом.

Мастер... настоящий мастер!

Когда Линь Чэн закончил, он вернулся в свое обычное спокойное состояние и стоял там, как трудолюбивый, но молчаливый и скромный парень.

Ван Цзэвэнь был доволен, удовлетворен и счастлив.

Скромность — это хорошо. В шоу-бизнесе кто не любит послушных ребят?

Ван Цзэвэнь поднял голову, с легкой гордостью оглянулся и спросил:

— Ну как? Этот человек подойдет на роль Бэй Гу?

Несколько ассистентов режиссера и сценаристы энергично закивали, готовые были тут же утвердить его.

Что они могли сказать о таких боевых навыках?

Он подходит, абсолютно подходит. Движения красивые и четкие, приемы изящные и эффектные. Это бесспорный кандидат на высший балл.

Его фигура и черты лица идеально подходили для большого экрана и соответствовали современным эстетическим стандартам. Нанимая его, можно было бы обойтись без громоздких дублеров.

Даже если бы он не справился с драматическими сценами... В конце концов, этот персонаж был с «каменным лицом», и большую часть времени пребывал в маске. Самая важная и яркая часть — это боевые сцены, требования к драматической игре можно немного снизить. Кроме того, судя по выражению его лица во время боя с мечом, можно было понять, что он не был совершенно безнадежным.

Предыдущий актер: его агент клялся головой перед Ван Цзэвэнем, что тот точно справится с этой ролью, поэтому Ван Цзэвэнь и взял его. Никто не мог подумать, что кто-то может быть настолько самоуверенным.

По сравнению с ним этот молодой актер был чертовски милым!

Ван Цзэвэнь, глядя на монитор, продолжил:

— Что касается драматических сцен...

— Я думаю, он справится и с ними, — тут же потерял принципы ассистент режиссера, указывая на Линь Чэна. — Этот парень выглядит так, словно он создан для роли Бэй Гу. Холодный, как сосна, с легкой тенью меланхолии, не так ли?

Остальные закивали.

— Если боевые сцены будут сняты быстро, то на драматические уйдет не так много времени. С вашим мастерством, режиссер Ван, вы сможете компенсировать это съемочными приемами.

Ван Цзэвэнь был очень рад, но он должен был сохранять строгость режиссера, поэтому указал на Линь Чэна:

— Не нужно читать сценарий. Ты, покажи сдержанный гнев.

Линь Чэн был одет легко, его лицо почти замерзло. Он задумался на мгновение, затем собрался с духом и изобразил сдерживаемый гнев.

В этот момент из его носа вырвалась струйка сопли.

Все тут же рассмеялись.

Пухлый мужчина средних лет начал аплодировать:

— Отлично! Просто великолепно! Я вижу, что ты уловил суть!

Атмосфера на площадке сразу оживилась.

Линь Чэн молча опустил голову, пальцами, которые уже почти потеряли чувствительность, достал из кармана пачку салфеток и вытер лицо. Кончики его ушей покраснели: неясно, от холода или от смущения.

Ван Цзэвэнь тоже хотел рассмеяться, но сдержался и сказал:

— У этого персонажа мало реплик, но очень сложная внутренняя игра, требующая множества подтекстов. Позже ты найдешь меня, и я объясню тебе сцены. Боевых сцен тоже много, они опасные. Я заранее предупреждаю тебя, чтобы ты потом не жалел. Ты должен сниматься серьезно. Если ты не будешь стараться, я могу уволить тебя так же, как уволил второго главного героя. Если ты устроишь проблемы в процессе, я взыщу с тебя убытки.

Линь Чэн кивнул, его брови слегка нахмурились, а кончик носа покраснел от холода. Его вид был таким жалким и покорным.

Ассистент уже поднес его снятое пальто, накинул на него и улыбнулся.

Ван Цзэвэнь успешно справился с управлением своей командой и радостно побежал к продюсеру, чтобы тот выполнил обещания. Вспомнив, что у Линь Чэна нет агента и он никогда не снимался в кино, он может не знать правил их группы, он крикнул:

— Сяо Лю!

Ассистент отозвался:

— Я здесь, режиссер Ван!

Ван Цзэвэнь скомандовал:

— Объясни ему требования и правила съемочной площадки!

Ассистент, как в комедийном диалоге, ответил:

— Хорошо, режиссер Ван!

Едва он закончил, как Ван Цзэвэнь исчез.

— Добро пожаловать в съемочную группу «Ночного дождя», — ассистент подошел к Линь Чэну, протянул руку и улыбнулся. — Здравствуй, Бэй Гу.

Линь Чэн на мгновение замер.

— Бэй Гу... — он пробормотал имя персонажа, еще не зная, кого именно ему предстоит играть, и пожал руку ассистенту.

В его взгляде читалась легкая растерянность.

Так просто он попал в большую команду? В тот самый момент, когда собирался уходить из индустрии?

Ассистент, кажется, понял его, улыбнулся и сказал:

— Режиссер Ван обычно занимается только съемками, а все остальное — моя забота. Меня зовут Лю Фэн. Если у тебя есть вопросы, обращай ко мне. Давай, сначала добавим друг друга в друзья. Ты обычно пользуешься WeChat или QQ?

Линь Чэн тоже достал телефон:

— Все равно.

Ассистент добавил:

— В нашей съемочной группе мы серьезно относимся к работе, не устраиваем никаких цирков. Просто запомни это.

Он посмотрел на Линь Чэна, решив, что тот не из тех, кто создает проблемы, и на этом закончил.

Ассистент Лю собирался рассказать подробнее о группе, когда кто-то сбоку крикнул:

— Эй, этот! Новый актер, как тебя зовут? Иди на грим!

Линь Чэн обернулся.

Помощник режиссера уже схватил его, улыбнулся Лю Фэну:

— Я его забираю, сегодня снимем, потом верну.

Ассистент помахал рукой:

— Счастливо! А нет! Твои личные данные? Агент? Мне же нужно сделать для тебя расписание!

Съемочная группа «Ночного дождя» из-за проблем со вторым главным героем полностью нарушила график съемок. Члены команды срочно составили новый план. Сегодня Ван Цзэвэнь уехал по делам, они работали во второй группе, найдя дублера для съемок сцен второго героя, чтобы потом, когда тот вернется, доснять крупные планы. Это позволило бы сэконом|[BATCН_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Линь Чэн, хоть и не отличался высоким ростом — многие ушэны, с детства занимавшиеся боевыми искусствами, обычно невысокие — но его пропорции были идеальными. Сняв куртку и стоя в обтягивающей одежде, он производил внушительное впечатление.

По крайней мере, внешне он полностью подходил.

Так подумали все присутствующие.

Линь Чэн нашел нужный ракурс для камеры, задумался над тем, как лучше подать сцену, слегка замешкался, затем развернулся и встал под углом.

Он взмахнул мечом в сторону, приняв начальную стойку.

Серебряный блеск сверкнул в холодном зимнем солнце. Он поднял глаза, и его взгляд скользнул по лицам окружающих. Камера была направлена на него, и он уже не был тем тихим статистом, а превратился в безымянного мечника, пропитанного кровью.

Холодный, как иней, и грозный, как меч.

Его харизма идеально сочеталась с его внешностью.

Линь Чэн собирался показать тот самый фехтовальный стиль, который он много раз репетировал.

Он долго скитался по подмосткам телевизионной индустрии, не добившись успеха, и это можно было списать на отсутствие возможностей, но каждый раз, когда выпадал шанс, он им пользовался.

Клинок слегка приподнялся.

В следующее мгновение его фигура пришла в движение.

Меч сверкал, резко устремляясь вперед. Свист ветра и быстрые движения создали головокружительную игру теней.

Даже дилетант мог ясно видеть, что его атаки были молниеносными — такие приемы под силу только профессионалам.

Внезапно его наступательное движение прервалось. Он легко коснулся ногой земли, отступил, чтобы защититься, развернулся и блокировал удар. Затем, словно получив удар в шею, он резко отклонился назад.

Его стремительная, как дождь, атака внезапно стала затрудненной, словно он столкнулся с непреодолимым препятствием.

Он выставил меч перед собой, прикрывая клинок левой ладонью, и отступил на несколько шагов. Каждый мускул его тела говорил о предельном напряжении.

Все затаили дыхание.

Наконец, взгляд мечника изменился, в нем появилась решимость человека, поставившего всё на кон. Он уперся правой ногой в землю, останавливая отступление, выхватил меч и, делая прогиб, резко взмахнул им вперед, а затем рассек воздух.

Ветер утих, листья опали, убийственная аура рассеялась.

Всё завершилось.

Мечник вложил меч в ножны и повернулся к ним спиной. Его упрямая осанка была твердой и холодной, как айсберг.

Дыхание присутствующих замерло на пару мгновений. Они моргнули, лишь бы прийти в себя.

Движения Линь Чэна были потрясающими! Всего двухминутный боевой эпизод, но они словно присутствовали на напряженной схватке двух воинов.

Это была настолько яркая пантомима, что её можно было показывать на сцене. Исполнитель достиг совершенства в контроле своего тела, и это было нечто, что дилетант не смог бы просто скопировать.

Мастер... настоящий мастер!

Когда Линь Чэн закончил, он вернулся в исходное состояние, по-прежнему тихо стоя там, словно трудолюбивый и молчаливый, скромный парень.

Ван Цзэвэнь был доволен, удовлетворен и счастлив.

Скромность — это хорошо. В шоу-бизнесе кто не любит послушных ребят?

Ван Цзэвэнь поднял голову, с легкой гордостью оглянулся и спросил:

— Ну как? Этот человек подойдет на роль Бэй Гу?

Несколько помощников режиссера и сценаристы энергично закивали, готовые было тут же утвердить его.

Что они могли сказать при таких боевых навыках?

Он подходит, абсолютно подходит. Движения красивые и четкие, приемы изящные и эффектные — бесспорный кандидат на высший балл.

Его фигура и черты лица идеально подходили для большого экрана и соответствовали современным эстетическим стандартам. Наняв его, можно было обойтись без громоздких дублеров.

Даже если бы он не справился с драматическими сценами... В конце концов, этот персонаж был «каменным лицом», большую часть времени он был в маске, а самая важная и яркая часть роли — это боевые сцены, так что требования к актерской игре можно было снизить. Кроме того, судя по выражению его лица во время фехтования, можно было понять, что он не был

безнадежным актером.

Предыдущий актер, чей агент клялся головой перед Ван Цзэвэнем, что тот точно справится с этой ролью, был принят именно из-за этих обещаний. Никто не мог подумать, что кто-то может быть настолько лишен самокритичности.

По сравнению с ним этот молодой актер был чертовски милым!

Ван Цзэвэнь, глядя на монитор, продолжил:

— Что касается драматических сцен...

— Я думаю, он справится и с ними, — тут же потерял принципы помощник режиссера, указывая на Линь Чэна. — Этот парень выглядит так, словно создан для роли Бэй Гу. Холодный, как сосна, с легкой тенью меланхолии, не так ли?

Остальные закивали.

— Если боевые сцены пройдут быстро, то на проработку драматических уйдет не так много времени. Режиссер Ван, ваше мастерство позволит компенсировать всё съемочными техниками.

Ван Цзэвэню было очень приятно, но он должен был сохранять лицо строгого режиссера, поэтому указал на Линь Чэна:

— Не нужно читать сценарий. Ты, покажи лицо, сдерживающее гнев.

Линь Чэн был одет легко, его лицо почти замерзло. Услышав задание, он задумался на мгновение, затем собрался с духом и изобразил сдерживаемую ярость.

В этот момент из его носа эффектно вырвалась струйка сопли.

Все тут же рассмеялись.

Пухлый мужчина средних лет начал аплодировать:

— Отлично! Просто великолепно! Я вижу, что ты уловил самую суть!

Атмосфера на площадке сразу оживилась.

Линь Чэн молча опустил голову, почти потерявшими чувствительность пальцами достал из кармана пачку салфеток и вытер лицо. Кончики его ушей покраснели: неясно, от холода или от стыда.

Ван Цзэвэнь тоже хотел рассмеяться, но с усилием принял серьезный вид и сказал:

— У этого персонажа мало реплик, но очень сложная внутренняя игра, требующая глубокого понимания. Позже ты найдешь меня, и я объясню тебе сцены. Боевых сцен тоже много, они опасные. Я заранее предупреждаю тебя, чтобы ты потом не жалел. Ты должен сниматься серьезно. Если ты не будешь стараться, я могу уволить тебя так же легко, как сейчас уволил исполнителя второй мужской роли. Если ты устроишь проблемы в процессе, я взыщу с тебя убытки.

Линь Чэн кивнул, его брови были слегка нахмурены, а кончик носа покраснел от холода. С виду

он выглядел таким жалким и покорным.

Ассистент уже поднес его снятое пальто и накинул на плечи, улыбнувшись ему.

Ван Цзэвэнь успешно уладил дела со своей командой и радостно побежал к продюсеру, чтобы тот выполнил обещание. Вспомнив, что у Линь Чэна нет агента и он никогда не снимался в кино, он, возможно, не знает правил их съемочной группы, и крикнул:

— Сяо Лю!

Ассистент откликнулся:

— Я здесь, режиссер Ван!

Ван Цзэвэнь скомандовал:

— Объясни ему требования и правила на площадке!

Ассистент, как в комедийном диалоге, бодро ответил:

— Есть, режиссер Ван!

Едва он выкрикнул это, как Ван Цзэвэнь исчез.

— Добро пожаловать в съемочную группу «Ночной дождь», — ассистент подошел к Линь Чэну, протянул руку и улыбнулся. — Здравствуй, Бэй Гу.

Линь Чэн на мгновение замер.

— Бэй Гу... — пробормотал он, повторяя имя персонажа, еще не зная, кого ему предстоит играть, и пожал руку ассистента.

В его глазах читалась легкая растерянность.

Так просто он попал в большую группу? В тот самый момент, когда собирался уходить из индустрии?

Ассистент, казалось, понял его состояние. Он улыбнулся и сказал:

— Режиссер Ван обычно занимается только съемками, а все остальное — на мне. Меня зовут Лю Фэн. Если возникнут вопросы, обращай ко мне. Давай, сначала обменяемся контактами. Ты обычно пользуешься WeChat или QQ?

Линь Чэн тоже достал телефон:

— Всё равно.

Ассистент добавил:

— У нас в группе серьезно относятся к съемкам и не устраивают никаких диверсий. Запомни это главное правило.

Он окинул взглядом Линь Чэна, решив, что тот не из тех, кто создает проблемы, и на этом закончил.

Ассистент Лю как раз собирался рассказать подробнее о группе, когда кто-то сбоку крикнул:

— Эй, этот! Новый актер, как тебя зовут? Иди на грим!

Линь Чэн обернулся.

Помощник режиссера уже схватил его. Улыбнувшись Лю Фэну, он сказал:

— Я его забираю. Сегодня снимем, потом верну.

Ассистент помахал рукой:

— Счастливо! Ой, нет! А твои личные данные? Где агент? Мне же нужно сделать тебе расписание!

Съемочная группа «Ночного дождя» из-за истории со второй мужской ролью полностью пересогласовала график. Команда срочно составила новый план. Сегодня Ван Цзэвэнь уехал по делам, поэтому они работали во второй группе: нашли дублера для съемок сцен второго героя, рассчитывая потом, когда тот вернется, доснять крупные планы. Это позволило бы сэкономить время и сократить расходы.

Но теперь, когда появился Линь Чэн, дублер больше не был нужен. Громоздкая фигура дублера не могла сравниться с грацией Линь Чэна.

К счастью, тот пришел рано, и сегодня успели снять всего несколько сцен.

Помощник режиссера с энтузиазмом потащил Линь Чэна на площадку, чтобы доснять эпизоды с бегом по крышам.

<http://bllate.org/book/16819/1546836>